

**ОТ ФРАГМЕНТАРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К КОМПЛЕКСНОЙ
СИСТЕМЕ: РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В
ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

О.В. Бодакова

УО «Белорусский государственный экономический университет

кандидат юридических наук

С.А. Радковский

ООО «КОМПИТ ЭКСПЕРТ»

В условиях глобальной цифровизации общественных отношений, включая сферу отправления правосудия, актуализируется проблема нормативного обеспечения использования информационно-коммуникационных технологий в судопроизводстве. Настоящий анализ посвящен сравнительному исследованию положений, регламентирующих элементы электронного правосудия в трех ключевых процессуальных кодексах Республики Беларусь: Гражданском процессуальном кодексе 1999 г. (далее – ГПК), Хозяйственном процессуальном кодексе 1998 г. (далее – ХПК) и Кодексе гражданского судопроизводства 2024 г. (далее – КГС), вступающем в силу с 1 января 2026 г. Целью является выявление эволюции подходов законодателя к интеграции цифровых инструментов в гражданский и хозяйственный (экономический) процесс, определение степени их детализации и унификации.

Анализ указанных кодифицированных актов позволяет выделить несколько ключевых направлений внедрения электронного правосудия: электронная подача документов, использование электронных доказательств, дистанционное участие в процессе и электронные извещения.

Электронная подача процессуальных документов.

ГПК ориентирован преимущественно на письменную форму процессуальных документов, поскольку не содержит прямых норм, допускающих их подачу в электронной форме. В отличие от него, ХПК, регулирующий порядок разрешения экономических споров, демонстрирует более прогрессивный подход, прямо допуская подачу обращений в экономический суд в электронном виде (ст. 7 ХПК) и представление документов в электронном виде лицами, участвующими в деле (ст. 55 ХПК). КГС идет по пути унификации и расширения, системно закрепляя возможность подачи практически всех процессуальных документов (исковых заявлений, заявлений о выдаче определения о судебном приказе, жалоб различных инстанций и др.) в виде электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) (например, ч. 4 ст. 5, ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 343 КГС). Это свидетельствует о

законодательном закреплении ЭЦП как необходимого атрибута юридически значимого электронного документооборота в суде.

Электронные доказательства и их использование.

ГПК признает в качестве доказательств документы, полученные с помощью электронной техники, и общедоступную информацию из сети Интернет при условии их надлежащего оформления (ст.ст. 192, 229). ХПК также допускает документы, полученные посредством электронной связи, включая Интернет, и подписанные ЭЦП (ст. 84). При этом суд вправе потребовать оригиналы электронных копий.

КГС делает значительный шаг вперед, вводя отдельную категорию «электронные доказательства» (§ 4 Главы 22, ст.ст. 199–202). Кодекс детально регламентирует виды электронных доказательств (включая электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных, информацию из Интернета), порядок их представления (в подлиннике или удостоверенной копии), особенности исследования (включая ввод паролей и кодов), хранения и возвращения. Это свидетельствует о повышении уровня процессуальной регламентации работы с цифровыми следами.

Дистанционное участие в судебном заседании (видеоконференцсвязь).

Возможность участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (далее – ВКС) предусмотрена как в ГПК (ст. 185–1), так и в ХПК (ст. 83, 176–1). Оба кодекса регламентируют условия применения ВКС, основания для отказа и последствия технических неполадок.

КГС 2024 систематизирует эти положения, выделяя для использования ВКС отдельную Главу 12 (ст.ст. 108–109). В ней подробно описываются основания и условия применения ВКС, порядок организации и проведения судебного заседания с ее использованием, включая взаимодействие с судом, организующим ВКС, и передачу доказательств. Примечательно, что ст. 108 КГС также допускает использование иных технических средств связи для дистанционного участия с согласия присутствующих лиц.

Электронные извещения.

Все три анализируемых кодекса предусматривают возможность извещения участников процесса электронными средствами (SMS, электронная почта, Интернет) наряду с традиционными способами (ст. 143 ГПК; ст. 140 ХПК; ст. 110, 112 КГС). Однако КГС вводит новую норму об извещении через официальный «Интернет–портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь», особенно для государственных органов и юридических лиц, давших на это согласие, что является шагом к созданию единого официального электронного канала коммуникации суда с участниками процесса.

Интеграция с общегосударственными электронными системами.

В КГС (например, ч. 2 ст. 100, ст. 140, п. 1 ч.1 ст. 239) упоминается автоматизированная информационная система единого расчетного и информационного пространства (далее – ЕРИП) в контексте уплаты государственной пошлины. Это указывает на стремление законодателя интегрировать судебную систему с существующими общегосударственными электронными сервисами, что отсутствовало в явном виде в ГПК и было менее выражено в ХПК.

Сравнительный анализ процессуальных кодексов Республики Беларусь демонстрирует четкую эволюционную траекторию в правовом регулировании электронного правосудия. От первоначальных, достаточно общих положений в ГПК, позволявших использовать отдельные электронные инструменты, законодательство поступательно двигалось к более детальной и системной регламентации, что нашло отражение в ХПК, а затем получило комплексное и унифицированное закрепление в КГС.

Новый КГС не просто суммирует предыдущий опыт, но и вводит новые институты (например, электронные доказательства как самостоятельная категория), расширяет возможности дистанционного участия и электронной подачи документов, интегрирует судебное делопроизводство с общегосударственными электронными системами. Это свидетельствует о стремлении законодателя к созданию современной, технологичной и доступной системы правосудия, отвечающей вызовам информационного общества. Дальнейшее развитие электронного правосудия потребует не только совершенствования нормативной базы, но и создания соответствующей материально-технической и организационной инфраструктуры, а также повышения цифровой грамотности всех участников процесса.

УДК 343.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Н. Вяткин

Институт права Уфимского университета науки и технологий

Человек, его права и свободы Конституцией Российской Федерации провозглашены высшей ценностью; согласно ст. 18 Конституции они определяют «смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти». Жизнь человека как высшая социальная ценность требует особой защиты – тезис, который, казалось бы, не требует поиска аргументов, и в то же время не утрачивает актуальности в современном научном дискурсе [1, с. 169; 2, с. 96]. Стратегия национальной безопасности РФ исходит из необходимости